

ОТЗЫВ

научного руководителя о диссертации А. А. Берн «Модальность вежливости в финской речи»

Диссертация выполнена по специальности [10.02.22](#) – «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки)»

Прагматическая компетенция говорящего – один из основных факторов успешности коммуникации. От того, в какой мере говорящий способен применить языковые средства, способы, приемы вежливого общения, причём, не столь очевидные, как традиционные и имеющиеся в каждом языке формы вежливости, напрямую зависит адекватность решения речевой задачи. А.А. Берн справедливо считает, что закономерности использования этикетных форм очевидны, а потому менее интересны в прагматическом плане, и не ставит задачу анализировать их. Полагая, что основу вежливости финского языка как разновидности языкового коммуникативного поведения составляет использование модальных средств, автор уделяет особое внимание в работе анализу разных типов речевых актов, которые можно классифицировать с точки зрения их модальности.

Актуальность исследования А.А. Берн состоит в том, что она предлагает системное описание способов реализации коммуникативных стратегий для создания эффекта вежливости. Научная новизна разрабатываемой тематики заключается в том, что Анной Андреевной Берн впервые на русском языке предпринимается попытка системно рассмотреть комплекс проблем модальности вежливости как речевой стратегии на материале финского языка.

Диссертационное сочинение А.А. Берн (182 страницы) состоит из введения, трёх глав, заключения, списка научной литературы (190 наименований, из них – 108 на иностранных языках) и списка художественных произведений, послуживших источниками языкового материала.

Во *Введении* обосновывается актуальность выбора темы, определяются цели и задачи работы, объект и предмет исследования. По мнению автора, в основе использования средств выражения вежливости в финском языке – модальные значения (возможность, обязательность, относительность), поэтому модальность составляет ядро категории вежливости. А.А. Берн предполагает определить область интерференции модальности и вежливости, подчеркивая, что эти категории не всегда взаимодействуют. Объектом исследования послужили собранные автором диалоги из бытовой и институциональной финской речи, а также примеры из произведений современных финских писателей (более 5000 диалогов).

Первая глава посвящена разработке теоретической основы исследования. В этой части работы выделяется и рассматривается ряд релевантных для исследования понятий (объективность и субъективность в языке и речи, языковая личность, функциональность речи). Для объединения в единую стратегию речевого поведения подробно анализируются понятия модальности и вежливости, определяется область их взаимодействия. Справедливо полагая, что центр вежливости как прагматической категории составляет модальность, если

принять во внимание ее основные значения, автор диссертации признает, что модальность, однако, не всегда выражает вежливость, а вежливость не всегда выражает модальность. Вежливость, по мнению А.А. Берн, как принцип прагматического поведения языковой личности в речи предполагает актуализацию говорящим определённых лексических, морфологических, синтаксических единиц для построения речевого акта. Инвентаризация и системное описание взаимодействующих языковых средств – одна из основных задач проводимого А.А. Берн исследования. Модальность вежливости определяется автором как «коммуникативная стратегия, включающая комплекс функционально переосмысленных средств выражения модальности, направленная на построение эффективного вербального поведения, в основе которого лежит принцип защиты лица собеседника» (с. 34). Руководствуясь этим определением, А.А. Берн сосредоточивает внимание на изучении различных параметров речевого акта, на которых строятся взаимоотношения говорящего и слушающего. Особую значимость здесь приобретает анализ средств выражения модальности вежливости как коммуникативной стратегии, тем более, что, как отмечается в диссертации, принципы использования различных средств выражения вежливости в финском языке еще не нашли отражения в научной лингвистической литературе.

Для выявления возможностей реализации стратегии модальности вежливости автор диссертации концентрирует внимание на анализе речевых актов двух основных типов - побудительных и репрезентативных, поскольку именно в них особая роль отводится слушающему как основному фактору, учет которого инициирует реализацию принципа вежливости. Предполагая выявить средства выражения модальности вежливости, А.А. Берн оставляет за рамками исследования не содержащие модального значения формы речевого этикета. Стратегия модальности вежливости рассматривается на фоне общей семантики и дискурсивного значения речевого акта.

Глава II посвящена анализу значений модальности вежливости и инвентаризации средств реализации этой стратегии в побудительных речевых актах. Именно побудительные речевые акты, по мнению автора, в наибольшей степени требуют обращения к средствам выражения вежливости, с чем нельзя не согласиться. Между тем, на материале финского языка, как отмечает А.А. Берн, до сих пор не описаны механизмы обращения к определенным побудительным речевым актам в конкретных ситуациях (с.61). Для решения поставленных в этой части работы задач, побудительные речевые акты делятся на два основных типа: неинформационно-побудительные (каузирующие невербальное действие) и информационно-побудительные (каузирующие выдачу информации).

В процессе анализа неинформационно-побудительных актов, то есть способов выражения просьб, предложений и рекомендаций в бытовой и институциональной речи, выделяются средства реализации модальности вежливости в сочетании с формой императива и индикатива. Также рассматривается употребление частиц и вводных слов в качестве периферийных средств, функция которых заключается в сокращении дистанции между каузатором и агентом.

Исследуя далее специфику информационно-побудительных речевых актов в бытовой и институциональной речи, автор стремится, прежде всего, к «пониманию причин использования тех или иных форм запроса информации для защиты лица говорящего и слушающего» (с. 106), что, без сомнения, демонстрирует прагматический потенциал анализируемых структур. Целесообразными являются разделение вопросительных конструкций на собственно-вопросительные, неопределённо-вопросительные и констатирующе-вопросительные (соответственно осведомлённости говорящего), а также

анализ вопросно-ответных соответствий (и деление вопросов на общие, специальные и альтернативные). Существенно, что автор сосредоточивает внимание на семантико-структурных и на дискурсивно-обусловленных способах защиты лица говорящего и слушающего, что позволяет тщательно изучить и системно описать способы выражения стратегии модальности вежливости. Например, для защиты лица слушающего в качестве релевантных способов отмечаются использование экзистенциальных предложений, пассива, неопределенных местоимений и наречий, партитива, минимизаторов, глаголов перцептивного восприятия и полагания, замена специальных вопросов общими и т.д.; для защиты лица говорящего - ссылка к общему фонду знаний; по сути, к универсальным способам относится использование коннекторов, пояснительных оборотов и т.д.

В *Главе III* анализируются особенности реализации модальности вежливости в репрезентативных речевых актах, которые отражают мнение, предположение, оценку ситуации, реакцию говорящего на предшествующие директивы и т.д. в бытовой и институциональной речи. Эпистемическая модальность (мнение говорящего о возможности или обязательности) представлена двумя подтипами: модальностью достоверности (выражает уверенность) и модальностью проблемной достоверности (выражает неуверенность, сомнение). Заслугой А.А. Берн диссертации является попытка систематизации средств выражения эпистемической модальности, причем, не только с учетом степени уверенности говорящего, но и с точки зрения реализации стратегии вежливости. Поставленные задачи решаются в процессе подробного анализа различных репрезентативных речевых актов (мнение согласие/несогласие, отказ). Автор показывает, что речевые акты, выражающие модальность достоверности, оформляются с участием уточняющих и детализирующих средств (максимизаторов, минимизаторов и конкретизаторов и т.д., в роли которых выступают различные языковые средства), в то время как значения модальности проблемной достоверности реализуются в предположениях с присущим им набором языковых средств.

Основываясь на собственных наблюдениях, автор приходит к важному выводу о том, что для бытовой речи характерна реализация значений модальности достоверности и более употребительны репрезентативы с модальными наречиями; а в институциональной речи преобладают значения проблемной достоверности и использование модальных глаголов.

В третьей главе, как и в предыдущей, большое внимание уделяется анализу функциональной нагрузки форм наклонений. А.А. Берн показывает, например, что употребление потенциального наклонения возможно лишь в институциональной речи, что условно-желательное наклонение имеет значения вероятности, эвиденциальности и критики (сомнения в истинности) и т.д.. В заключительной части главы отмечается высокая степень употребительности глаголов возможности и вероятности, что свидетельствует о важности оценки говорящим полноты имеющихся у него сведений, то есть – своей компетенции. Автор убедительно показывает, что смысловое ядро речевого акта образуют формы наклонения с модальными глаголами: форма индикатива демонстрирует уверенность говорящего, а форма условно-желательного наклонения – желательность чего-либо для говорящего (но в институциональной речи это означает снижение значения его компетенции). При этом модальные наречия и частицы усиливают основное модальное значение и момент субъективности.

Итоги проведенного исследования обобщаются в ряде таблиц в заключительной части диссертации, что помогает структурировать и систематизировать полученные в процессе работы результаты, представить разнообразные параметры, влияющие на выбор средств выражения модальности вежливости, показать взаимодействие этих категорий. В конечном счете, сделанные выводы помогают увидеть то, что формирует стратегию коммуникативного поведения говорящего на финском языке. В частности, например,

прямое выражение значения желательности финны предпочитают заменять указанием на возможность или долженствование, причем, под долженствованием понимается практическая необходимость (или требование социальных норм). В репрезентативных речевых актах говорящий стремится обозначить степень своей уверенности в сообщаемом. По мнению автора, в финской речи могут реализовываться принципы как негативной, так и позитивной вежливости. Стратегия модальности вежливости, как полагает автор, является основой коммуникации на финском языке, поскольку речевые акты, требующие маркировки средствами выражения модальности вежливости, занимают доминирующее положение в сравнении с теми, в которых эта стратегия не имеет выражения.

Следует подчеркнуть, что в диссертационном исследовании А.А. Берн базируется на своем собственном многолетнем опыте наблюдений и тщательном анализе стратегии модальности вежливости как линии языкового поведения, имеющего целью формирование эффективных отношений с собеседником.

Диссертационное исследование Анны Андреевны Берн соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, и может быть рекомендовано к защите.

Н.Н. Колпакова, к.ф.н., доцент,

доцент кафедры финно-угорской филологии СПбГУ

27.03.2013

Подпись	<i>Колпакова Н.Н.</i>
Специалист по кадрам	<i>Сямычков С.М.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
<i>10 июня 2014 г.</i>	

